



ПО КРѢПОСТНЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

О бронекупольныхъ орудіяхъ.



же нѣсколько разъ, на страницахъ «Русскаго Инвалида», я старался доказать, что лучшее средство для прикрытія орудій отъ поражений, въ крѣпостной войнѣ, есть закрытая позиція, т. е. такая позиція, которая не могла бы быть открыта ни съ одного наблюдательнаго пункта противника, а также и то, что бронекупольное орудіе, установленное въ мирное время, мѣсто котораго будетъ извѣстно по секретнымъ планамъ противнику, можетъ быть подбито въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже скорѣе, чѣмъ совершенно закрытое для наблюденія орудіе.

Но видимо старанія мои были бесплодны, и все же еще являются охотники доказать, что бронекупольное орудіе можетъ замѣнить нѣсколько орудій не бронекупольныхъ—не буду спорить объ этомъ, если при этомъ подразумѣваются открыто стояція, но скажу одно, что нынѣ въ крѣпостной войнѣ орудіе, назначенное для артиллерійской борьбы, за исключеніемъ самыхъ рѣдкихъ случаевъ, никогда не будетъ поставлено открыто.

Такъ какъ, во всѣхъ новыхъ доказательствахъ правоты своихъ мнѣній, авторы не считаются съ тѣмъ, что сказано мною по этому поводу, и я не читалъ ни одного возраженія на представленныя мною доказательства, то, оставляя въ своей силѣ все сказанное

мною, буду касаться тѣхъ доказательствъ, которыя приведены вновь о трудноподбиваемости бронекупольныхъ орудій.

Въ № 3 «Военнаго Сборника», Н. Буйницкій при опредѣленіи величины артилерійскаго гарнизона въ крѣпостяхъ, на цѣлыхъ 5-ти страницахъ, старается ариометическими выкладками доказать, что одно бронекупольное орудіе можетъ замѣнить 15, 11, а потомъ 6 орудій не бронекупольныхъ.

Но слѣдуетъ помнить, что ариометика доказательна только тогда, когда при примѣненіи ея сдѣланы вѣрныя предположенія и правильные выводы; къ сожалѣнію этого не встрѣчается въ доказательствахъ автора. Перейду прямо къ предположеніямъ и выводамъ, сдѣланнымъ въ статьѣ: «величина и составъ гарнизона крѣпости».

Авторъ этой статьи доказываетъ, что поражаемая площадь въ бронекупольныхъ орудіяхъ въ 16 и 14 разъ меньше, чѣмъ у орудій, установленныхъ на обыкновенныхъ батареяхъ, и въ виду этого находить, что поставленное подъ броневымъ куполомъ орудіе въ среднемъ въ 15 разъ труднѣе принудить къ молчанію, чѣмъ орудіе въ открытой батарее, забывая, что вѣроятность подбитія не измѣняется только одной площадью.

Въ указанномъ авторомъ случаѣ вѣроятность подбитія бронекупольнаго орудія, при стрѣльбѣ изъ пушекъ на боевыхъ дистанціяхъ въ 4—8 разъ только меньше, чѣмъ въ орудіи съ обыкновенной установкой, конечно въ томъ случаѣ, если средняя траекторія въ обоихъ случаяхъ направлена въ середину цѣли. При стрѣльбѣ по бронекупольному орудію, когда извѣстно точно мѣсто его на планѣ, можно направить среднюю траекторію чуть ли не въ середину цѣли, а при стрѣльбѣ по закрыто поставленной батарее, командиръ батареи, не зная въ точности мѣста расположенія ея, а угадывая лишь только это мѣсто, по нѣкоторымъ признакамъ, долженъ неминуемо прибѣгнуть къ обстрѣливанію цѣли площадями, почему вѣроятность подбитія бронекупольнаго орудія будетъ иногда не только не меньше, но на много больше, чѣмъ вѣроятность подбитія закрытаго орудія. Затѣмъ дальше авторъ, трактуя о большей мѣткости бронекупольныхъ орудій, въ виду болѣе благоустроеннаго основанія въ этихъ орудіяхъ, лучшихъ механическихъ приспособленій въ нихъ и большей увѣренности прислуги въ полной своей безопасности, неправильно понимаетъ слово мѣткость и думаетъ, что если каждой изъ этихъ причинъ мѣткость у бронекупольныхъ орудій увеличивается вдвое, то отъ всѣхъ трехъ причинъ она увеличится въ 6 разъ—а на другой страницѣ, что при втрое

увеличенной мѣткости для достиженія опредѣленныхъ результатовъ, по его мнѣнію, необходимо израсходовать и втрое меньше снарядовъ. Въ этомъ, конечно, авторъ не правъ, т. к. мѣткость и вѣроятность попаданія не есть одно и то же понятіе; второе зависитъ отъ размѣровъ цѣли, разсѣянія выстрѣловъ и отъ положенія средней точки попаданія, первое же только отъ разсѣянія выстрѣловъ. Если съ неправильнымъ пониманіемъ авторомъ артиллерійскихъ техническихъ выраженій можно помириться, то нельзя согласиться съ тѣмъ, что въ бронекупольныхъ орудіяхъ основанія могутъ имѣть такое рѣшающее значеніе въ отношеніи мѣткости, какое указано выше, и не понятно, почему у этихъ орудій механическія приспособленія для наведенія орудій могутъ быть совершеннѣе, да видимо и авторъ статьи сомнѣвается самъ въ этомъ, ибо, указывая на это на 169 страницѣ, почти уже отказывается отъ этихъ двухъ причинъ и оставляетъ для своихъ ариѳметическихъ расчетовъ только одну причину—чувство безопасности прислуги отъ пораженія, но зато увеличиваетъ мѣткость отъ этой причины не вдвое, какъ говорилъ на стр. 169-й, а втрое. Такая игра съ цифрами неминуемо возбуждаетъ сомнѣніе и въ правильности другихъ.

Точно также не понятно, почему авторъ, вычисляя поражаемую площадь въ бронекупольномъ орудіи, для подбитія его, совершенно не считается съ возможностью привести самый куполь въ негодное состояніе, что, конечно, имѣло бы не малое значеніе въ разбираемомъ вопросѣ. Указывая до сихъ поръ на плюсы бронекупольныхъ орудій, авторъ однакоже не могъ не отмѣтить и одного минуса для этихъ орудій, который, по мнѣнію его, заключается въ томъ, что одно бронекупольное орудіе, замѣняющее 15 обыкновенныхъ, можетъ согласно положенія выпустить только 50 снарядовъ въ сутки, а въ 15 сутокъ 750; 15 же обыкновенныхъ—въ сутки 750, въ 15 же дней теряя по одному орудію каждый день, 6,100 снарядовъ ¹⁾).

Возраженію по этому трактату, предпослѣю маленькое предисловіе:—Во время Портъ-Артурскаго процесса меня всегда возмущали показанія свидѣтелей, въ которыхъ выражалось твердое убѣжденіе, что стрѣльба въ крѣпостной войнѣ должна быть строго урегулирована ежедневнымъ расходомъ снарядовъ, причемъ только въ одномъ показаніи я слышалъ намекъ на задачи, которыя командиръ батареи преслѣдовалъ.—Во время этого процесса было нѣсколько показаній, въ которыхъ говорилось о секретномъ прика-

¹⁾ Сумма членовъ ариѳметической прогрессіи, въ которой первый членъ 750—понижающая ступень 50, и послѣдній членъ 50=6000. 10*

заніи, предписывающемъ командирамъ батарей расходовать ежеднево не болѣе 5—6-ти снарядовъ; было показаніе, сколько я по мнѣю, одного командира батареи, въ которомъ онъ совершенно спокойно подтвердилъ, что приказа этого онъ не исполнялъ, т. к. расходъ такой онъ находилъ совершенно безплоднымъ, было показаніе одного изъ высшихъ чиновъ, въ которомъ высказывалось удивленіе, что батареи израсходовали 200 снарядовъ въ одинъ денъ Цинжоускаго боя, когда этихъ снарядовъ должно было хватить по положенію, указанному въ табеляхъ, на 4 дня. Въ показаніяхъ намека не было о руководствѣ огнемъ артиллеріи, а было только рѣшеніе арифметической задачи:—Снарядовъ осталось 400—500 на орудіе, крѣпость должна была продержаться еще 3 мѣсяца (? от куда эти данныя?)—сколько необходимо выпустить ежедневно снарядовъ? Рѣшеніе: 5—6 въ день. Конечно, задачи батареи, группы секторовъ въ крѣпостной войнѣ должны быть строго согласованы съ наличіемъ снарядовъ въ крѣпости, въ группахъ съ возможности подвоза ихъ. При расчетахъ необходимыхъ средствъ, для питанія батареи въ крѣпости берется за основаніе положеніе, что среднимъ числомъ ежедневный расходъ снарядовъ равняется 50 на орудіе атакованныхъ фортовъ, но это отнюдь не значитъ, что каждый день каждая батарея должна выпустить по 50 выстрѣловъ на орудіе, покуда запасы большіе, а съ уменьшеніемъ запасовъ батареямъ назначается норма дневного расхода снарядовъ одинаковая для однокалиберныхъ батарей. По моему мнѣнію, многія батареи (группы) могутъ по цѣлымъ днямъ не сдѣлать ни одного выстрѣла, чтобы, накопивъ снарядовъ, выпустить ихъ въ одинъ день по 150 на орудіе и огнемъ своимъ уничтожить нѣсколько батарей противника, преслѣдуя при каждой стрѣльбѣ извѣстную данную задачу и не кончая стрѣльбу до тѣхъ поръ, покуда она не будетъ выполнена.

Стрѣльба же маленькими пакетиками вполне можетъ быть приравнена къ атакѣ войскъ такими пакетиками; объ этомъ вопросѣ можно было бы много, много поговорить, но это отвлекло бы меня слишкомъ далеко, а потому я скажу коротко—болно и горько чувствовать, что въ умѣ крѣпачковъ слишкомъ крѣпко засѣла эта цифра 50 снарядовъ на орудіе въ день, а также понятіе о равномерномъ расходѣ снарядовъ на батареяхъ по числу орудій—во время артиллерійской борьбы. Скажу прямо: мы забыли задачи, мы даже потеряли понятіе о руководствѣ огнемъ и помнимъ, кажется, одно, что надо выпускать извѣстное количество снарядовъ. Согласенъ, что я выразился рѣзко, но какъ я могу обо всемъ этомъ говорить безъ

рѣзкости, если авторъ этой статьи, профессоръ фортификаціи, получивъ ариѳметическими выкладками такъ благополучно для него стоимость бронекупольнаго орудія въ 15 обыкновенныхъ орудій, долженъ изъ-за этихъ обязательно выпускаемыхъ 50-ти снарядовъ въ день на орудіе (не больше и не меньше ни на одинъ снарядъ, даже въ томъ случаѣ, если одно или два орудія будутъ подбиты) въ страшный убытокъ себѣ спустить цѣну бронекупольнаго орудія, до 6-ти обыкновенныхъ, не допуская и мысли сдѣлать такую дерзость: заставить бронекупольное орудіе, обладающее такой отличной мѣткостью и такъ успѣшно выполняющее (по словамъ автора) задачи стрѣльбы, произвести въ день больше чѣмъ 50 выстрѣловъ, указанныхъ въ урочныхъ положеніяхъ для перевозки, если этого потребовала бы данная этому орудію задача. Точно также больно слушать, что 15-ти орудійная батарея въ 15 дней, теряя каждый день по одному орудію, можетъ выпускать только 6,100 снарядовъ и не больше, причеиъ страннѣе всего то, что, потерявъ въ извѣстный день орудіе, батарея, снабженная снарядами на 6 орудій, не имѣетъ права выпустить на другой день снаряды этого орудія, если этого требуетъ задача ¹⁾). Вотъ до чего можетъ довести въ нашемъ дѣлѣ ариѳметика.

Основываясь на этомъ, скажу въ успокоеніе автора, что бронекупольное орудіе не только въ 15 дней можетъ выпустить 750 снарядовъ, но оно ихъ можетъ выпустить въ одинъ день, и его послѣдующіе расчеты совершенно напрасны, и если бы основныя его положенія были бы вѣрны, то бронекупольное орудіе стоило бы 15 орудій обыкновенныхъ, но, какъ я доложилъ выше, они этого не стоятъ, а часто цѣна двухъ такихъ орудій можетъ быть равна одному обыкновенному, хорошо укрытому отъ наблюдателей. Мѣняя цѣну бронекупольнаго орудія съ 15 орудій на 11, а потомъ на 6, авторъ обязанъ былъ бы, замѣнивъ 6 орудій обыкновенныхъ однимъ бронекупольнымъ орудіемъ, дать этому орудію и шестерной комплектъ, т. е. 6,000 снарядовъ, что увеличило бы стоимость этого орудія, согласно приложенной имъ табличкѣ, на 300,000 рублей, и стоимость его была бы больше $\frac{1}{2}$ мил. рублей. Тогда всѣ экономическіе расчеты его приняли бы другой характеръ. На это авторъ можетъ замѣтить мнѣ, что, считая мѣткость этого орудія въ

¹⁾ Какъ жалка должна быть та артилерія, которая поставлена въ такія тѣсныя рамки и которая съ такимъ легкимъ сердцемъ подчиняется дѣйствию противника и въ продолженіи 15 дней ни разу не подумаетъ о тѣхъ простыхъ средствахъ, которыми можно было бы съ уменьшеніемъ орудій не уменьшать силу нашего огня, что, конечно, въ крѣпостной артилеріи исполнѣ возможно, ибо орудіе можетъ въ сутки выпустить не 50, а 500 снарядовъ.

три раза больше; онъ имѣеть право увеличить комплектъ только вдвое. Но не правъ авторъ будетъ и тутъ, такъ какъ съ уменьше- ніемъ мѣткости втрое—вѣроятность попаданія, на примѣръ, при стрѣльбѣ изъ 6 дюйм. пушки вѣсомъ въ 190 пуд. на 1,500 сажень по осадной батарее, уменьшится только въ $1\frac{1}{2}$ раза, и на 6,000 сна- рядовъ, выпущенныхъ изъ шести пушекъ на обыкновенной уста- новкѣ—бронекупольное орудіе, чтобы достигъ тѣхъ же результа- товъ, должно выпустить 4,000 снарядовъ. Отсюда стоимость его воз- растетъ на 200,000 р., и будетъ оно стоить $\frac{1}{2}$ мил. рублей, а глав- ное и пушка, пожалуй, не выдержитъ этого количества выстрѣловъ.

Необходимо помнить, что дѣло дѣлается у насъ не числомъ пу- шекъ, а количествомъ мѣтко выпущенныхъ по цѣли снарядовъ. Скажу еще, что съ выбитіемъ одного бронекупольнаго орудія, вы- бивается сразу 6 орудій—потеря очень и очень большая, а затѣмъ и то, что крѣпость обыкновенно берется съ одного фронта; къ нему въ послѣдній моментъ борьбы сосредоточивается почти все, что имѣется въ крѣпости, оставляя на другихъ только противоштурмо- выя средства. Я понимаю, какъ обидно будетъ защитникамъ крѣ- пости, имѣя на остальныхъ фронтахъ еще 36 бронекупольныхъ орудій, стоящихъ, по мнѣнію автора, 216 орудій обыкновенныхъ (на которое число авторъ и предлагаетъ съ введеніемъ этихъ ору- дій въ крѣпости, уменьшить число орудій въ ней), и не имѣть воз- можности съ ними продолжать борьбу, и какъ они проклянутъ въ этотъ моментъ ариметику и таблицу умноженія. Не захотятъ они понять въ этотъ моментъ, что въ расчетахъ, въ предположеніяхъ и доводахъ можно и ошибаться.

Изъ всего сказаннаго мною видно, что я страшный противникъ бронекупольныхъ орудій, которыми увлекаются почти что всѣ, на- ходя въ нихъ спасеніе. Отказываются отъ своей твердой позиціи въ этомъ вопросѣ и русскіе инженеры—одни не соглашавшіеся принять ихъ, несмотря на заманчивый примѣръ инженеровъ дру- гихъ государствъ—страшно нравилось это мнѣ; пригвожденный уже, какъ крѣпакъ къ мѣсту, я все же врагъ пригвожденія не только къ крѣпости, но и къ данной точкѣ. Глубоко вѣрю я, что внимательнымъ выборомъ закрытой позиціи я уберегу орудія свои отъ пораженія не хуже бронего купола, а за то у меня будетъ еще одно громадное преимущество: подвижность и свобода дѣй- ствій. Если броневые купола достигли громадной непробиваемо- сти и неразрушаемости, то слѣдуетъ помнить, что и артилерія не отстаетъ отъ инженернаго искусства. Нынѣ уже въ Австріи исны-

тываютъ 36 смт. мортиры (14 дюйм.) съ дистанціею стрѣльбы въ 4,500 м., съ снарядомъ въ 600 клгрм., съ живой силой при паденіи въ 3,000 тонномет., и они могутъ намъ въ будущей войнѣ дать такой же сюрпризъ, какъ 11 д. мортиры дали намъ въ японской. Надо помнить еще и то, что такой сильный калибръ, являясь громадной опасностью для всѣхъ бетонныхъ и броневыхъ укрытій, не увеличиваетъ на много опасность для батарей земляныхъ, въ сравненіи съ той опасностью, какая существуетъ уже нынѣ.

Но есть одно возраженіе противъ моего гоненія бронекупольныхъ и башенныхъ установокъ,—возраженіе, съ которымъ я, видимо, не считаюсь, что и ставится при словесныхъ преніяхъ по этому вопросу мнѣ всегда въ большой укоръ.

Мнѣ всегда говорятъ, что всѣ государства въ крѣпостяхъ приняли у себя башенную и бронекупольную установку и, видимо допустивъ такіе большіе расходы для осуществленія этой мѣры, неминуемо обсудили этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, а потому мое упорство ничѣмъ не объяснимо.

Неважное это доказательство, но и въ немъ я постараюсь разобратъся.—Броневые купола-башни приняты были въ то время, когда въ фортификаціи все еще держались упорно того мнѣнія, что на каждомъ форту должно было быть установлено хоть нѣсколько, хоть 2—4 орудія, крѣпостного калибра (тяжелыя), которыя называли сначала просто охранительнымъ вооруженіемъ, потомъ охранительнымъ мирнаго времени и, наконецъ, развѣдочнымъ. Но такъ какъ послѣ войны 1870 г. (Страсбургъ, Бельфоръ, Парижъ) выяснилось скорое подбитіе такихъ орудій при такой открытой установкѣ, то надо было придумать что нибудь для обезпеченія ихъ отъ подбитія—придумали башни и броневые купола—установили ихъ.—Мы русскіе, опять таки, отказавшись отъ этихъ установокъ, стали доказывать, что развѣдочныя орудія отлично могутъ выполнить свои задачи и съ внѣшней позиціи, съ чѣмъ, конечно, долго не хотѣли соглашаться, но, наконецъ, въ схемахъ иностранныхъ и нашихъ нормальныхъ крѣпостей, эти орудія являлись уже на этой позиціи, и форты были оставлены совершенно безъ орудій. Но только въ силу привычки орудія и на этой позиціи ставились въ броневыхъ куполахъ, забывая при этомъ, что, принявъ укрытую для нихъ позицію, они постройкой ея въ мирное время, открывали ее и этимъ уничтожали всю выгоду закрытой позиціи.

Высказавъ это, неминуемо выясняются и тѣ исключительно рѣдкіе случаи, когда могутъ быть приняты и нынѣ броневые купола,

а именно тогда, когда орудія для артилерійской борьбы должны быть поставлены открыто для наблюденія — Случаи эти могут имѣть мѣсто на тѣхъ фортахъ, у которыхъ внѣшняя позиція отлично наблюдаема на большомъ пространствѣ. Случаи эти, я говорю, будутъ рѣдки, ибо форты чаще всего строятся на гребняхъ, и отъ нихъ идутъ спуски какъ впередъ, такъ и назадъ. Вотъ все, въ чемъ я могу уступить и то подъ напоромъ и натискомъ своихъ противниковъ.

Что сдѣлають дирижабли и аэропланы, объ этомъ будемъ говорить тогда, когда выяснятся работа ихъ и средства борьбы съ ними.

Н. Буйницкій нынѣ поднялъ вопросъ о бронекупольныхъ установкахъ изъ желанія, съ принятіемъ этихъ установокъ, уменьшить за счетъ ихъ общее число орудій въ крѣпости и въ связи съ этимъ уменьшить величину требуемаго артилерійскаго гарнизона. — Какъ первое въ дѣйствительности и въ литературѣ, такъ и второе въ статьяхъ различныхъ авторовъ приняло у насъ дѣйствительно размѣры едва ли оправдываемые потребностью и, какъ остроумно выразился Н. Буйницкій, доказывающее лишь одно, что при исчисленіи ихъ мы стали на невѣрный путь.

Поднятый вопросъ о количествѣ необходимаго гарнизона (пѣхотнаго, артилерійскаго и инженерныхъ войскъ) въ крѣпостяхъ — вопросъ очень важный — вопросъ мало разработанный, вѣрнѣе сказать совершенно не разработанный у насъ.

Низко надо поклониться Н. Буйницкому за то, что онъ началъ говорить объ этомъ вопросѣ, и если есть очень много спорныхъ вопросовъ въ его статьяхъ, вопросовъ, разрѣшенныхъ имъ не совсѣмъ правильно, то все же громадная заслуга его заключается въ томъ, что вопросы эти онъ затронулъ, и, можетъ быть, его разсужденія натолкнутъ тѣхъ, которымъ, слѣдуетъ о семъ вѣдать, подумать о нихъ. Если же объ этомъ не будутъ думать, то лучше совсѣмъ уничтожить крѣпости.

Никто, построивши какую либо машину и, желая, чтобы она функционировала правильно, не забудетъ дать ей надлежащее число рабочихъ разныхъ специальностей, чтобы этимъ обезпечить правильность ея дѣйствія.

В. Лаймингъ.

